

Глава 1157: Потрясенные Королевства!

После поражения в Таласе оставшиеся арабы действительно бежали, как бездомные собаки. От Таласа до Самарканда число солдат, оставшихся при Абу-Муслиме и на стороне Зияда, даже не достигло тридцати тысяч. К счастью, у них был Самарканд. Мысль о толстых и крепких стенах Самарканда немедленно заставила Зияда успокоиться.

По крайней мере, благодаря этим стенам у них будет редкая возможность отдышаться.

- Рапорт! - Зияд едва прошел два шага, даже не покидая военного зала, как в его ушах раздался бешеный голос.

Оба командира нервно повернули головы и увидели задыхающегося арабского посланника. Его лицо было бледным и охвачено беспокойством.

- Рапорт! Во вторых воротах Самарканда прорыв! Сасаниды, ведущие более двадцати тысяч танцев, атакуют город. В тот момент, когда посланник вошел в зал, он опустился на колени, и из его тела потек поток пота.

- Чего?! - Абу Муслим и Зияд дрожали от шока, словно видели призрака.

- Как это может быть? Как насчет наблюдателей? Почему мы не получили ни слова о таком большом шуме? Разве ни один человек не видел такой большой подход армии? Глаза Зияда округлились. Армия из более чем десяти тысяч была настолько большой, что все, кроме слепых, могли ее заметить, но никто даже не узнал о приближении вражеской армии.

- Милорд, разведчики бежали доложить, но прежде чем они смогли подойти к военному залу, они были убиты экспертами, которых сасаниды спрятали в городе. В настоящее время шпионы Сасанидов разжигают пожары, убивают людей и вызывают волнения, а Самарканд находится в хаосе.

- Милорд, мы должны быстро отступить! Поспешно сказал посланник.

Последние несколько слов от посланника были похожи на гром в ушах Абу Муслима и Зияда, и их лица побледнели. Слова «Милорд, мы должны быстро отступить», нанесли им еще больший шок, чем новость о том, что Ван Чун объединился с Сасанидами в этом нападении.

Армия была разбита. Хотя Абу Муслим и Зияд восстановили свои силы и теперь могли сражаться, у их солдат не было морального духа. Даже выздоровевшие Абу Муслим и Зияд ничего не могли с этим поделать.

Смерть Кутайбы в этой битве и сотен тысяч человек нанесла непоправимый удар по армии. Никто из солдат даже не осмеливался сражаться с армией Тана.

- ...!

Эти мысли быстро пронеслись в голове у Абу Муслима, и тогда он поднял голову к куполу зала и глубоко вздохнул. На этот раз казалось, что у них действительно не было шансов что-либо предпринять.

- Передайте мой приказ! Выведите всю армию! Оставьте Самарканд Тану! - голос Абу Муслима был окрашен большим нежеланием, но эта битва уже была проиграна.

Зияд стоял рядом с ним, и его лицо представляло собой сложную смесь эмоций, а взгляд в его глазах постоянно менялся.

- Этот генерал пойдет! – наконец, Зияд вышел из зала.

Несколько мгновений спустя, размахивая сигнальными флагами, все арабские солдаты в городе вышли из Самарканда, как будто облака, унесенные ветром, и направились в еще более отдаленный Хорасан.

.....

- Что? Абу Муслим и Зияд бежали так быстро? - в Самарканде Ван Чун не мог не насмехаться, узнав новости.

- Изначально я думал, что будет серьезное сражение, но, похоже, в этом нет необходимости. Сюй Кейи, от моего имени, напишите два письма. Одно для Фэн Чанцина в Аньси. Пусть он отправит солдат в гарнизон Самарканда. Другое письмо для Императорского Двора. Битва окончена, и Императорский Двор должен послать кого-то для управления результатами.

После уничтожения Таласа самым сильным плацдармом, который Великий Тан имеет в войне против Аравии, стал Самарканд. Теперь, когда они заняли эту крепость, даже небольшого количества солдат будет достаточно, чтобы противостоять арабам.

- Лорд Ван Чун, к западу от Самарканда находится равнинная земля с небольшим количеством оборонительных сооружений. Абу Муслиму не удастся найти там сильных оборонительных позиций, поэтому он обязательно сбежит до Хорасана. Это лучший шанс для нас продолжить преследование, подавление Аравии и расширение нашего завоевания! - сурово сказал Бахрам.

- Мм! Давайте сделаем, как говорит Милорд. Вся армия пусть отправляется в погоню! - кивнул Ван Чун. Под руководством Сасанидов силы Ван Чуна будут распространяться так же плавно, как рыба, плывущая в воде, встречая очень небольшое сопротивление.

Через несколько мгновений загревели боевые барабаны. Оставив несколько тысяч человек, чтобы удержать Самарканд вместе с Хорасани, две армии отправились в погоню за Абу Муслимом.

Пока они были в пути, весть о победе в Таласе и смерти Кутайбы начала распространяться. Между Хорасаном и Самаркандом вся восточная зона Аравии была потрясена, и народ многих завоеванных Аравией королевств начал подниматься духом.

С престижем и связями Бахрама армия походила на снежный ком: все больше и больше повстанческих солдат присоединялись к его рядам.

Когда они отправились из Самарканда, армия Ван Чуна вместе с Сасанидами насчитывала от тридцати до сорока тысяч человек, но к настоящему времени они собрали сто тысяч человек, и их число продолжало с удивительной скоростью расти. В конечном счете, Ван Чуну удалось собрать силы от тридцати до сорока различных группировок на своей стороне и командовать армией из более двухсот тысяч человек, что было пугающей и грандиозной силой.

Изначально Абу Муслим был способен сражаться с Ван Чуном, но теперь, когда у него было более двухсот тысяч солдат, Абу Муслим уже был бессилен.

В прошлом арабы правили железным кулаком, убивая людей в восточном регионе и взимая с

них большие налоги, вызывая тем самым возмущение среди народа. Когда арабы были сильны, все было хорошо, так как они были способны подавить любое инакомыслие, но теперь, когда появился новый противник, особенно тот, который нанес Аравии сокрушительное поражение в Таласе, эта обида и ненависть затопили их умы и заставили их восстать. Они стали самой большой помощью Ван Чуна в его западной кампании.

В то время как Ван Чун продолжал преследовать побежденную армию Абу Муслима, другие империи и цивилизации конфликта тряслись от известия о победе Великого Тана, и структура мира молча начала меняться.

.....

Тип тип!

Голубь-носитель из далекого Самарканда влетел в штаб-квартиру Протектората Анси. Его известие о победе в Таласе оставило все фракции Западных Регионов с широко раскрытыми глазами.

- Сто тысяч против пятисот тысяч! Такая большая разница в количестве, и все же Великий Тан победил! Невероятно!

Во дворце Дальней Бейлу мускулистый мужчина с длинной бородой внезапно вскочил на ноги, его большие бронзовые глаза наполнились сильным шоком.

Война между Аравией и Великим Таном создала бурю в королевствах Западных Регионов, и многочисленные королевства стали раскачиваться взад-вперед, словно трава, растущая на вершине стены, изо всех сил пытаясь понять, следует ли им подчиняться Великому Тану или Аравии. Все эти страны пытались угадать, кто будет окончательным победителем, и Бейлу явно отдавал предпочтение Аравии.

В конце концов, это была армия из пятисот тысяч элитных воинов, которую контролировали такие могущественные личности, как Кутайба, Абу Муслим и Осман. Поражение было практически невозможным. Но реальность дала Королю Бейла и всем его министрам пощечину.

- Передайте мой приказ. Приготовьте десять тысяч золотых тулов, десять бушелей драгоценных камней, сто красавиц и десять тысяч голов крупного рогатого скота. Как можно скорее доставьте их в Протекторат Анси, чтобы поздравить Великий Тан с победой! - Король Бейлу ревел во дворце, как лев. Обнаружив, что охранник, доставляющий сообщение, двигался слишком медленно, он практически выгнал его из зала.

В отличие от Бейлу, и Большой, и Малый Балур были в праздничном настроении.

- Хахаха, я просто знал, что так оно и будет! Как и ожидалось, Великий Тан победил! - Короли Большого и Малого Балура решили встретиться, узнав новости, чтобы праздновать событие.

Для этой битвы Большой и Малый Балур одолжили восемь тысяч своих лучших пикинеров за невероятную сумму. Хотя все эти пикинеры погибли в бою, Великий Тан победил, что позволило Великому и Малому Балурам получить огромную отдачу от инвестиций. Этой победой Великий Тан теперь обязан Большому и Малому Балуру. В будущем Большой и Малый Балур мог положиться на тень дерева, которым был Великий Тан, и ему больше не пришлось бы беспокоиться о том, чтобы над ним издевался У-Цан.

Что касается восьми тысяч пикинеров, погибших в бою, это была действительно болезненная потеря, но Большой и Маленький Балур знали метод обучения пикинеров, поэтому восполнение потерь было лишь вопросом времени.

Большой и Малый Балур были далеко не единственными, кто радовался новостям. Помимо тех королевств, которые поддерживали Великий Тан, в битве участвовали также бесчисленные наемные племена.

- Хаха, победа! Великий Тан победил! Вождь тоже победил! На этот раз над арабами поиздевались!

Во всех Западных Регионах, с севера на юг, с востока на запад, радовались все племена, нанятые Великим Таном для битвы при Таласе.

Победа и поражение были обычным делом для солдат, и почти все наемники, которых они отправили для этой битвы, были убиты. Но для пастухов племени, которые остались в тылу, это было не важно. Они заботились только об одном: за победившую ли сторону умерли героические воины племени?

Хотя они потеряли много воинов, это означало, что они получают большую сумму денег в качестве компенсации. Эти деньги вместе с поддержкой и гарантией Великого Тана дадут этим племенам идеальную возможность для дальнейшего развития и укрепления.

Для племени они были готовы пожертвовать всем, и смерть в бою была лучшим концом для воина.

Это был принцип, который поддерживали все кочевые племена.

- Черт! Теперь это проблема!

Пока те племена Западных Регионов, которые участвовали в битве при Таласе, праздновали, за несколько десятков ли от штаб-квартиры протектората Анси, одноглазый вождь племени Западных Регионов сорвал повязку с глаза и бросил ее на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/876422>